

«Рынок электроэнергии — это вам не рынок фруктов или автомобилей»

Интервью с экономистом Кельнского университета Акселем Оккенфельсом

Известный немецкий экономист **АКСЕЛЬ ОККЕНФЕЛЬС** рассказывает в интервью корреспондентам **Handelsblatt** **ОЛАФУ ШТОРБЕККУ** и **КЛАУСУ ШТРАТМАННУ** о взаимосвязи нехватки энергетических мощностей и роста тарифов на электроэнергию, о возможных последствиях расчленения крупнейшей европейской энергоконцернов, о своем отношении к намерению крупнейшей энергетической компании ФРГ **E.ON** расстаться со своими распределительными сетями и о том, стоит ли продавать их иностранцам, например «Газпрому», а также высказывает свое мнение о планах введения Евроюзом аукционов для продажи квот на выброс CO₂.

— **Г-н Оккенфельс, цены на электроэнергию поднимаются, растут и прибыли энергоконцернов. Что вы, как экономист, можете сказать по этому поводу?**

— Рост цен на электроэнергию — это проблема и для многих частных потребителей, и для предприятий. В то же время, если посмотреть на нее без эмоций, мало что говорит в пользу того, что с точки зрения конкуренции цены завышены. Напротив, цены могут подниматься и дальше.

— **Почему?**

— Главный вопрос, получим ли мы в энергетическом секторе необходимый объем инвестиций. И перспективы тут отнюдь не блестящие. Боясь, что рынок толкают к краю пропасти.

— **Откуда такой пессимизм?**

— Сейчас мы наблюдаем все более увеличивающийся разрыв между спросом на электроэнергию и осуществляемыми проектами.

— **А в чем причина?**

— В наличии разного рода серьезных препятствий административного характера, локального сопротивления населения и резкого роста стоимости нового строительства. Однако еще более важен нынешний политический климат. Давайте начистоту: решились бы

вы инвестировать миллиард евро в ситуации, когда из-за отсутствия конкретного решения об условиях распределения квот на выброс CO₂ после 2012 года абсолютно неясным остается уровень ожидаемой рентабельности? Или же тогда, когда политики и общественность выступают с громкими требованиями реформирования рынка вплоть до расчленения энергетических концернов?

— Ведь если мы окажемся перед лицом нехватки энергетических мощностей, то цена на электроэнергию взлетит до небес, а безопасность энергоснабжения окажется под угрозой. И если развитие рынка пойдет в эту сторону, то для исправления допущенных ошибок потребуются годы. Ну а то, что опасения эти не являются чистым теоретизированием, доказывает опыт тех стран, которые уже осуществили либерализацию своих энергетических рынков.

— **И что можно этому противопоставить?**

— Проблема в том, что производитель электроэнергии получает деньги за продажу своего продукта, а не за строительство мощностей, которые гарантируют его надежные поставки. Вот это можно и нужно изменить. Поэтому правильно, что энергетики для участия в строительстве электростанций все чаще привлекают промышленных потребителей. Таким образом происходит диверсификация крупных инвестиционных расходов. При такой модели возникает дополнительный побочный эффект: потребители начинают понимать, насколько невероятно дорогим делом является строительство электростанции и что это на ценах на электроэнергию до сих пор почти не отражается.

— **Сейчас вы выделили проблему расширения производства электроэнергии, однако не является ли гораздо более сильным тормозом развития существующего рынка высокий уровень его консолидации? Скажем, 80% энергетических мощностей Германии скон-**

ФОТО: ОЛАФ ШТОРБЕККУ/HANDELSBLATT

Аксель Оккенфельс с 2003 года является профессором кафедры в Кельнском университете

центрированы в руках четырех крупных концернов.

— На цены это сильно не влияет. Я не видел ни одного исследования, в котором в связи с рынками электроэнергии отмечалась бы маломальская серьезная зависимость между структурой рынка и ценой на электроэнергию.

— **Извините, но это же один из экономических постулатов...**

— Вы правы, однако он не касается обычных рынков электроэнергии. Этот рынок функционирует не так, как автомобильный или же по продаже яблок, и интуиция здесь частично не помогает.

— **Почему?**

— Важная причина в том, что электроэнергию невозможно хранить на складе. На рынке электроэнергии большую часть времени существуют излишки вне зависи-

мости от того, работают на нем два, три, четыре или 20 продавцов. Доминирование же возникает на этом рынке в периоды максимального потребления электроэнергии, когда запаса мощностей начинает не хватать. Тогда даже имеющая всего 5% от общего объема мощностей рынка компания имеет возможность начать доминировать и поднимать цены.

— **Другими словами, концентрация производственных мощностей в руках четырех крупных концернов — это проблема для ФРГ не считаете?**

— В проблему это превратится, если на рынке возникнет дефицит производственных мощностей. Кроме того, в ходе дискуссии по поводу этой концентрации постоянно забывают о том, что Германия не является изолированным рынком. Радует то, что имеются растущие мощности для обеспечения трансграничного обмена электроэнергией. Согласно проведенному по заказу Евросоюза исследованию, с учетом этого обмена в Германии практически опасности возникновения доминирования на рынке

больше не существует. Кстати, ФРГ возглавляет список европейских стран с наименьшим уровнем концентрации энергетического рынка, кроме того, оптовые цены на электроэнергию находятся здесь в нижней части их средневропейского уровня.

— **Политики в Берлине и Брюсселе придерживаются другого мнения...**

— Они озабочены развитием цен, игнорируя при этом тот факт, что высокие прибыли являются положительным сигналом для инвестиций. Даже при идеальной конкуренции должны быть периоды, когда конкуренты добиваются больших прибылей. Политики пробудили ожидание того, что либерализация рынка неизбежно приведет к падению цен на электроэнергию. Верить в это наивно, тем более во времена роста цен на топливо и становящейся все более рестриктивной экологической политики. Политическому классу следует попытаться понять рынок электроэнергии.

— **Как вы относитесь к тому, что крупнейший немецкий энергоконцерн E.ON намерен**

продать свои распределительные сети ЛЭП?

— Видимо, у них есть свой расчет. Возможно, сети уже не приносят необходимого дохода.

— **Последуют ли этому примеру и три других крупных немецких оператора сетей?**

— Вполне возможно.

— **Можно ли рассматривать любого инвестора в качестве покупателя принадлежащей E.ON распределительной сети?**

— Есть стратегические причины, по которым главные структурообразующие отрасли не должны оказываться в руках иностранцев. Тут необходима осторожность.

— **Значит, «Газпрому» пришлось бы вам не по вкусу?**

— Я не хотел бы говорить о конкретных концернах. Но давайте спросим себя, желательно ли, чтобы так тесно связанная с российским государством компания владела имеющей настолько большое стратегическое значение инфраструктурой. Если бы в качестве покупателя выступил концерн из Нидерландов, отношение к этому было бы, видимо, другое.

— **Ну а что вы сказали бы, если бы в качестве оператора сети выступило государство?**

— Если государство будет действовать разумно, то, в принципе, это может иметь место. Нельзя автоматически исключать то, что государство могло бы стать эффективным оператором сетей. Но я считаю, что частная компания может это делать лучше, чем государство. Надеюсь, найти подходящую компанию на роль оператора сети, которым все были бы довольны, — задача вполне посильная. Предпосылкой для этого является эффективная система заинтересованности вне зависимости от того, станет оператором сети частник или государство.

— **Как вы относитесь к тому, чтобы объединить все четыре распределительные сети Германии в единое акционерное общество Netz AG?**

— Это было бы вполне разумным шагом, тем более что участились

случаи перегрузки ЛЭП. Имеющиеся мощности нам следует использовать эффективно и с минимальными издержками. А это возможно лишь тогда, когда операторы сетей тесно сотрудничают друг с другом. Добиться этого можно как при помощи создания Netz AG, так и через улучшение координации деятельности различных операторов. Ну и, кроме всего прочего, остро стоит вопрос о значительном расширении самих распределительных сетей. Это касается как трансграничных сетей, так и ЛЭП, которые необходимы нам для того, чтобы справиться с дополнительным объемом электроэнергии, которую получают за счет использования энергии ветра.

— **В будущем энергетическим концернам придется покупать себе квоты на выброс CO₂ только на аукционах. Продолжится ли рост цен на электроэнергию?**

— Да. Следствием аукционов станет рост расходов на содержание производственных мощностей и изменение соотношения электростанций, работающих на разных видах топлива. И это тоже правда.

— **Считаете ли вы правильным, что некоторые отрасли и в дальнейшем станут получать свои квоты на эмиссию CO₂ бесплатно?**

— Таким отраслям, как сталелитейная и алюминиевая, приходится участвовать в конкурентной борьбе на глобальном рынке. Торговля квотами бьет по ним сильнее, чем по энергетикам, ведь они соревнуются с концернами, которые не несут издержек, связанных с покупкой квот на выброс CO₂. И если торговля квотами вынудит их перенести свои производства за рубеж, то улучшение экологии это способствовать не будет. Однако в любом случае проблему за счет подарков в виде бесплатных квот не решить.

(Перевод Александра Полоцкого)

В сотрудничестве с **Handelsblatt**

Читайте в новом номере **журнала РБК**

РЕЙТИНГ «РБК»:
50 САМЫХ БОГАТЫХ БАНКИРОВ

КУПИТЬ КУСОЧЕК РЫНКА:
НОВОСТИ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

КРАХ КИТАЯ:
КОГДА И КОГО ОН ЗАБЕРЕТ С СОБОЙ

Включая материалы из **The Economist**

Кому Вы доверите управление?

Управляйте активами вместе с профессионалами

Доверительное управление активами требует постоянного внимания к происходящему на рынке и в мире. Возможно, только пилотам приходится следить за таким количеством показателей одновременно...

Арбат Капитал более 12 лет оказывает профессиональные услуги по инвестированию средств клиентов на российском и глобальном финансовых рынках. Мы вкладываем Ваши деньги только в те активы, в которые размещаем и свой собственный капитал.

(495) 783-30-50

www.arbatcapital.ru

МЫСЛИ ГЛОБАЛЬНО ■ ЧИТАЙ РБК

«Арбат Капитал» — объединение компаний, специализирующихся на управлении активами на российском и глобальных рынках. В «Арбат Капитал» входят: ООО «Арбат Капитал — Управление Активами», ОАО «Арбат Капитал Менеджмент», Общество с ограниченной ответственностью «Банк Корпоративного Финансирования», ОАО «Арбат Капитал Менеджмент», лицензия ФСФР России на осуществление деятельности по управлению ценными бумагами № 07-07/377-01/000 от 16.01.2004 года, Адрес: 119180, г. Москва, ул. Большая Полковая, д. 2/10, стр. 1, тел./факс: +7 (495) 783-30-111, e-mail: info@arbatcapital.ru, ООО «Арбат Капитал — Управление Активами», лицензия ФСФР России на осуществление деятельности по управлению ценными бумагами № 177-10663-01/000 от 25.09.2007 г., лицензия ФСФР на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами № 21-009-00133 от 23 сентября 2003 года, Адрес: 119180, г. Москва, ул. Большая Полковая, д. 2/10, стр. 1, тел./факс: +7 (495) 783-30-50/783-30-49, e-mail: arbat@arbatcapital.ru. По указанным адресам и телефонам, а также на сайте www.arbatcapital.ru, вы можете ознакомиться с условиями управления активами, получить сведения о лицах, осуществляющих управление активами, а также иную информацию. Результат деятельности управляющего по управлению ценными бумагами в прошлом не определяет доход участника управления в будущем. Общество с ограниченной ответственностью «Банк Корпоративного Финансирования», генеральная лицензия Банка России № 2694.